Вильям Р. Федер (Дирфилд, США)

ПЛОСКАЯ ТРАДИЦИЯ ТЕКСТОВ

Как плоская истёртая монета,
На трёх китах покоилась планета.
И жгли учёных-умников в кострах –
Тех, что твердили: „Дело не в китах".
Н. М. Олев

ОСОБЫЙ ТИП ТРАДИЦИИ ТЕКСТОВ

На Констанцском соборе 1414–1418 гг. папский секретарь Поджо Брачолини был чудаком. Перерывами между заседаниями он воспользовался для поездок по немецким, французским и швейцарским монастырям. Мало кому на соборе было известно, что там с друзьями отыскивал и переписывал классические латинские тексты. Выбирал он для воспроизведения рукописи не позже времен каролингского возрождения, т.е. древности не менее шести веков. И работали они по возможности над одним и тем же текстом вместе: таким образом сохранилась, например, „Агонавтика" Валерия Флакка в параллельных списках, которые позволяют с достоверностью реконструировать ее несохранившийся древний санкт-галленский антиграф[1].

Хотя одновременно изготовлены лишь изредка, но параллельные списки с одного и того же антиграфа глубокой древности встречаются у гуманистов нередко и свидетельствуют об открывательском и просветительском их подъеме. Отметим, что в них воплощается особый тип традиции текстов, назовем ее *плоской*, в которой между старшим поколением и младшим нет промежуточных поколений: независимо от времени их изготовления все списки одного и того же – второго – поколения. И все они отличаются верностью антиграфу, нарушенной лишь индивидуальными отклонениями в написаниях и погрешностями.

Встречается ли такая плоская традиция текстов и вне тесного круга западноевропейских гуманистов? Посмотрим внимательно традицию хотя бы одного славянского переводного текста.

[1] О Поджо, его работах и его заслугах за корпус классических латинских текстов см. The Great Age of Discovery: Poggio Bracciolini (1380–1459) в: Reynolds 1974: 120–124.

ЛЕСТВИЦА ИОАННА СИНАЙСКОГО

Греческий текст[2] составной: A) Житие Иоанна Синайского (BHG 882) принадлежит Даниилу Раифскому; B) Послание с просьбой об учебнике (CPG 7850a) – его наставнику Иоанну Раифскому; C) Ответ (CPG 7850b) – самому Иоанну Синайскому; D) Предисловие (CPG 7851) – Даниилу или Иоанну Раифскому, 1–30 главы Лествицы (CPG 7852) и E) Слово к пастырю (CPG 7853) – самому Иоанну Синайскому. Место A, по-видимому, исконно было между D и 1: Предисловие указывает на следующее Житие словами „хорошо нам кажется здесь привести Житие", а Житие словами „в которых говорится следующее" указывает на следующие главы Лествицы.

Славянский перевод нужно датировать IX веком[3]. Представлен он тремя версиями:

a – объемом ок. 56 000 слов с сильным преславским акцентом и с пропусками по сравнению с греческим оригиналом. Эта версия отражена в гл. 24 Супрасльского сборника, куда она попала из глаголического сборника, составленного в Преславе для Великого поста 899 г.[4]

b – объемом ок. 60 000 слов, без акцента, следующая греческому оригиналу (дефицит в 4 000 слов идет за счет греческого артикля). Эта версия была привлечена к составлению глаголического Цар-Симеонова сборника до 927 г.[5]

c – объемом ок. 64 000 слов за счет славянских добавлений и цитат из греческих комментариев к версии *b*. Эта версия пока без указания на первую аттестацию.

Все версии по-разному сохраняют западнославянские черты исконного перевода, например ѻдѣлнн 'отличный', ѻстьнъ 'жало' или трѫꙁна 'подвиг', а также архаизмы как именительно-винительный падеж одушевленных существительных мужского рода и отсутствие суффикса *-ивш-* в причастиях *и*-спряжения. Таким образом, можно предполагать, что перевод был до-балканским.

17 ЛЕСТВИЦ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

В Троице-Сергиевой лавре хранятся 17 списков *Лествицы*[6]: 1 с версии *a* (№ 10, 1334 г.), 10 с версии *b* (№ 155, 158, 161, 167–70, 183–85 с конца XIV до начала XVII в.) и 6 с версии *c* (№ 156–57, 159–60, 162, 171 начала XV в. до

---

[2] К изданию греческого текста (Rader 1633) приложен латинский перевод св. Амвросия Камалдульского (изд. Венеция 1531 г.), который изготовлен по различной греческой версии, более близкой к славянскому переводу; издание этой версии Софронием Агиоритом (Константинополь 1883) не было мне доступно.

[3] О славянском переводе Лествицы и его списках существует обширная литература, которая полнее всего собрана в монографии Попова 2011, см. рецензию Veder 2012.

[4] О Житии в Супрасльском сборнике см. Федер 2012b.

[5] О цитатах из Лествицы в Цар-Симеоновом и Княжьем изборниках см. Федер 2012.

[6] Все списки доступны на сайте www.stsl.ru вместе с описанием (Арсений, Иларий 1878–1879).

1526 г.); из них взята выборка объемом ок. 5000 слов, от начала текста до конца гл. 3а. Список с версии *a* оставляем в стороне: не с чем сравнивать его в монастырской библиотеке[7]. Остальные списки представляем в отрывке последнего предложения B[8]:

b

T[1] лѹкавьствиа· и мироде|ржителя тьмъı и кнаѕа въѕдѹшнъıиа· аще| бо иıаковъ
T[2] лѫкав҆ствїа· и| миродръжителя тъмы и кнаѕа въѕдѹ|шныıа· аще бѡ ıакѡвъ
T[4] лоукавствн|ıа· и мироде́ржителя тмы и кнаѕа въѕдоу|шныıа· аще бо ıаковъ
T[6] лоукавствїа· и мироде́ръ|жителя тмы и кнаѕа въѕ^оушныıа·| аще бо ıаковъ
T[7] лоукавьствїа· и мироде́р҆жи|телѣ т҆мы и кнѕа въѕдоуш҆ныıа· аще бо ıакѡ[въ]|
T[8] лѫкав҆ств[їа· и]| мироде́ръжителя тьмы и кнаѕа въѕдоушныıа· аще бѡ ıа[кѡ]|въ
T[9] лоукавьствїа· и мироде|ржителя тмы и кнаѕа въѕдоуш҆|ныıа· аще бо ıакѡвъ
T[10] лоукавьствїа· и мироде́ржъıтеля ты|мы[11] кнаѕа въѕдоуш҆ныıа· аще бо ıаковъ|
T[11] лоукавьствїа·| и мироде́ръжителя тъмы и кнаѕа въ|ѕдоушныıа· аще бо ıакѡвъ
T[16] лѹкав҆твїа· и мїроде́ржїтелıа| тъмы· и кнѕа въѕдѹш҆ныıа· аще| бѡ їакѡвъ

c

T[3] лѹкавьствиа· и миро|держителя тмы· и кнаѕа въѕдѹ|шныıа· аще бѡ ıакѡвъ
T[5] лоукавствїа· и ми|родръжителя тъмы и кнаѕа въѕдѹ|шныıа· аще бо иıаковъ
T[12] лоукавьствїа· и мироде́р҆жї|тела тъмы и кнаѕа въѕ^оу|шныıа· аще бо ıаковъ
T[13] лоукавьствїа· и ми|родръжителя тмы| и кнаѕа въѕ҆доуш҆|ныıа· аще бѡ ıаковъ|
T[14] лоукавьствїа· и мироде́ржителя| тмы· и кнаѕа въѕ^оушныıа· аще| бо ıакѡвъ
T[15] лѹкавьст҆вїа·| и мїродръжителя т҆мы и к҆|наѕа въѕ^оуш҆ныıа· аще бо и|аковь

Здесь поражает то, что списки ничем не отличаются от параллельных списков гуманистов: текст единый, лишь написания различные. Кроме того, как у гуманистов, списки чаще всего написаны одним почерком[9]. Что определяет единство текста и что разнобой в написаниях?

ЕДИНСТВО ТЕКСТА

Если текст единый, то и источник его единый, как у гуманистов, так и в Троице-Сергиевой лавре: из 10 списков версии *b* безупречно реконструируется антиграф всех, назовем его b^t, и из 6 списков версии *c* так же безупречно реконструируется антиграф c^t.

Категорическому утверждению, кажется, противоречит то, что в c^t полнота и порядок следования текста на местах нарушены. Например, в T[5] и

---

[7] Список написан за три года до основания Лавры и очевидно принесен в нее извне. Он представляет собой независимую транскрипцию того же глаголического антиграфа, который раньше был транскрибирован в рукописях РГБ Ф.256, № 198 (XII в.) и 199 (XIII в.), см. Veder 2012c.

[8] Списки расположены в грубой хронологической последовательности: T[1] (№ 155), T[2] (170), T[3] (171), T[4] (183), T[5] (156), T[6] (184), T[7] (167), T[8] (185), T[9] (158), T[10] (168), T[11] (169), T[12] (157), T[13] (162), T[14] (160), T[15] (159), T[16] (161). Машинно читаемые записи выборки и коллации их заложены в досье "Lestvica", которое можно заказать по адресу <hilandar@osu.edu>.

[9] Исключения составляют T[16] (161) с 4, T[7] (167) и T[8] (185) с 2 почерками, а также T[15] (159) с некоторыми вкраплениями других почерков.

T[14] 1:8 заканчиваются словами аще не вьсякъ крьстан сѧ съпасетъ сѧ• прочее помлъчѫ, но T[13] и T[15] добавляют сирѣчь аще не вьсякъ крьстан сѧ съпасетъ сѧ• нъ творан дѣла божиа• іавѣ ни вьсякъ постригъш сѧ съпасетъ сѧ• нъ иже аще съхранитъ іаже инокомъ подобьнаіа• не вьси бо иже въ монастъіри иноци сѫтъ• нъ творан дѣло иноуьское• рече бо• іако не вьсякъ глаголан ми• господи• господи• вънидетъ въ цѣсарьство небесьное• нъ творан воліѫ отьца моего• иже іестъ на небесехъ, а в T[12] дополнительный текст читается между съпасетъ сѧ и прочее помлъчѫ[10]. Но это просто указывает на одну особенность оформления антиграфа c^t: некоторые из дополнений к тексту *b* были написаны на полях страниц, и одни писцы не приняли их во внимание, а другие по разному внесли их в текст. Индивидуальность антиграфа c^t, во всяком случае, доказывается наличием в нем трех разночтений, верно переданных всеми списками: D: 1 доблеіе пѫти течение → добраго пѫта течение; 1:22 иѣстъ въздвижѫщаго и → иѣстъ въздвижан іего; 3:5 єуга *a* или євга *b* → евъва.

Из списков b^t и c^t два в своем колофоне удостоверяют, что они написаны в самой Лавре, T[8] в 1425 г. и T[5] в 1412 г. Так как остальные списки не отражают иных антиграфов, нужно предполагать, что все списки изготовлены на месте и что в библиотеке Лавры хранились оба антиграфа b^t и c^t.

АНТИГРАФЫ СПИСКОВ

Написания в списках могут определяться как визуальными признаками антиграфа (крайний случай: дипломатически верная запись текста), так и лингвистическим сознанием писца (крайний случай: перерассказ текста). Наши учителя предполагали, что в передаче славянских текстов решающим было именно второе[11], но данные гуманистических списков наглядно показывают, что сила притяжения антиграфа ничуть не мала[12]. Такая же сила антиграфа сказывается и в Троицких списках Лествицы.

Дело в том, что антиграф b^t был написан не кириллицей, а глаголицей. Это доказывают глаголические буквы в трех его списках, в T[1] 6 цифры ѯ҃ (лл. 36, 38, 43, 44, 55, 148), в T[7] заглавное глаголическое ѯ (л. 10об.), в T[16] 13 глаголических ꙗ (с л. 26об., к концу выборки почти по одному на лист). Не меньшую доказательную силу имеют исправления ошибочных транскрипций глаголических букв и цифр, в T[1] ѯ҃ → ж҃ (соскоблено, л. 66)[13], в T[7] ѿ → д (т←дѣлѡ, л. 18об.), в T[10] ѱ → щ (теч←щенїю, л. 23об.). То, что в T[2], T[3], T[6], T[8], T[9] и T[11] в выборке не найдено ни глаголических букв, ни исправления ошибочных транскрипций, не означает, что они списаны с другого антиграфа, а только что их переписчики к антиграфу b^t относились по-своему.

---

[10] В T[3] (171) дефект объемом 7 лл.

[11] Такую позицию прямее всех занимал Н. ван Вейк до поступления на кафедру славянской филологии Лейденского университета, набравший немалый опыт в работе с нижненемецкими (нидерландскими) рукописями, см. Федер 2005: 59–62.

[12] Обзор наиболее обычных ошибок, вызванных греческими и латинскими антиграфами, приводит Reynolds 1974: 200–203.

[13] Обстоятельный анализ глаголитизмов T[1] см. в: Veder 2012b; Veder 2012c.

Взаимодействие *глаголица → кириллица* в порождении списка осложняет трехчленную трансмиссию текста (*чтение → осмысление → воспроизведение*) дополнительным членом *перекодирования* иной системы письма, без маркировки ни йотации гласных, ни палатальности согласных, ни напряженности полугласных и с написаниями греческих слов в разрез со славянской фонотактикой[14]. А необходимость в перекодировании неизбежно ведет к разнобою в написаниях по закону Мёрфи.

Типы разнобоев в написаниях и их сочетания послужат косвенными уликами для отождествления письма антиграфа; они докажут, что с глаголического антиграфа сняты не только T^2, T^3, T^6, T^8, T^9 и T^{11} (b^1)[15], но и списки с c^1.

РАЗВИТИЕ НАПИСАНИЙ

Списки показывают, что переписывание с глаголического антиграфа был учебный процесс. Все без исключения отличаются повышенной вариативностью написаний (*гетерографией*) на начальных листах, после чего закрепляются предпочитаемые типы написаний (*идиография*), иногда подорванные перерывами в работе.

О развитии написаний ярче всего свидетельствуют знаки за *у*: напряжение между монографом глаголицы (ѹ) и диграфом кириллицы (оу) неизбежно вызывает в транскрипциях колебания.

Соотношение оу : ꙋ (*перемена х→х*)	*Остальные знаки* (^{0} *частота*)
T^3 55:45 (до л. 8 и в нач. поз.)	у (в лиг. ра^у-^{3} и за ижицу ѵ^3), ѵ (за ѵ^{12}), ж^{172} (за є : ѥ 70:30 → 40:60)
T^5 90:10 (не в нач. поз.)	у (в лиг. ра^у-^{3}, за ѥ^1 и за ѵ^{16}), ж (за є^2)
T^{12} 93:7 → 32:68 (до л. 41 и в нач. поз.)	у (в лиг. ра^у-^{3}, за ѥ^2 и за ѵ^2), ѵ (за ѵ^{13})
T^{13} 84:16 → 87:13 (не в нач. поз.)	у (в лиг. ра^у-^{2}), ѵ (за ѵ^{17})
T^{14} 93:7 → 94:6 (до л. 29 и в нач. поз.)	у (в лиг. ра^у-^{1}), ѵ (за ѵ^{16}), ж (за є^{124})
T^{15} 32:68 (до л. 18 и в нач. поз.)	у (в лиг. ра^у-^{3} и за ѵ^3), ѵ (за ѵ^{12})

РАЗНОБОЙ В НАПИСАНИЯХ

Транскрипция на кириллицу требовала от писца положительного решения, где на месте единственного ь глаголицы писать ъ, и где оставить ь; соотношение знаков показывает, что T^3, T^5, T^{12} и T^{13} сверхстарательно пишут ъ и что T^{14} и T^{15} чаще транслитерируют глаголический знак. Решения можно

---

[14] О глаголице Скитского патерика см. Veder 2008.

[15] Так как все приводимое ниже относится и к спискам с b^1, они не рассматриваются в отдельности, чтобы не перегрузить изложение.

было избежать (оттуда слабая сохранность еров) пропуском и вокализацией (не всегда по правилу Гавлика) или выносом предыдущего согласного, как показывают примеры:

Сохранность соотн. ъ:ь (*норма:* 59:41)		*нсъхъша 2:4	*тънъкъ А:4	*тврьдьмъ А:2
T^{3}	31%	65:35	нсхоша	твердемъ
T^{5}	38%	74:26	нсхоша	тврьдемъ
T^{12}	30%	75:25	нсхоша	твердеи
T^{13}	44%	66:34	нсъхоша	тенокъ	твердеи
T^{14}	32%	52:48	нсхоша	тонокь	твердемь
T^{15}	23%	43:57	нсхоша	тонокъ	твердеи

Сходного положительного решения требовала маркировка йотации гласных, отсутствующая в глаголице. Вместо ѥ (по одному в T^{5} л. 6 и T^{12} л. 24) списки пишут широкое є, но не достигают в соотношении с є нормы 31%, а не более 19–23% (T^{3}, T^{5}, T^{12}, T^{15}), причем T^{13} и T^{14}, ограничивающие знак начальной позицией (хотя после л. 6 допускают иногда и неначальные) не достигают более 4–5%. Наряду с пропуском маркировки находим и избыточную маркировку (T^{12} в А:3 показывает к тому и ошибочное чтение глаголического юса большого ѥ как малого є):

	А:4	А:5	2:8	3а:3	3а:6	3:15	3а:3	1:9	1:20	А:3	1:5
T^{3}	ꙗ[к]	ꙗзвамъ	ꙗже	ꙗти	ꙗвѣ	єꙗ	єꙗже	–	оуности	жзѹ	–
T^{5}	ꙗко	ꙗзвамъ	ꙗже	ꙗти	ꙗвѣ	єꙗ	єꙗже	оутроба	оуности	жзоу	жзъ
T^{12}	ꙗко	ꙗзваи	ꙗже	ꙗти	ꙗвѣ	єꙗ	єꙗ[ж]	оутроба	оуности	ꙗзоу	юзъ
T^{13}	ꙗко	ѧзваи	ꙗже	ꙗти	ꙗвѣ	єꙗ	єꙗже	ютроба	юности	юзоу	юзъ
T^{14}	ѧко	ꙗзваи	ꙗже	ꙗти	ꙗвѣ	єꙗ	єꙗже	оутроба	юности	юзоу	юзъ
T^{15}	ѧко	ѧзваи	ѧже	ѧти	ѧвѣ	єꙗ	єꙗже	оутроба	юностї	юзѹ	юзь

Сбои в маркировке наблюдаем и в неначальных позициях:

	А:2	В:2	1:18	1:22	3:6	3:15	А:3	1:16
T^{3}	прїꙗти	приꙗти	боꙗзнїю	ѿуꙗанїє	ѡбоуꙗєть	своєꙗ	ѡуїю	житїю
T^{5}	прїꙗти	прїꙗти	боꙗзнїю	ѿуꙗанїє	ѡбоуꙗє[т]	своєꙗ	ѡуїю	житїоу
T^{12}	прїꙗти	прїꙗти	боꙗзнїю	ѿуꙗанїє	ѡбѹꙗєть	своєꙗ	ѡуїю	житїю
T^{13}	прїꙗти	прїꙗти	боꙗзнїю	ѿуꙗанїе	обоуꙗе[т]	своꙗ	оуїю	житїю
T^{14}	приꙗ[ти]	прїꙗти	боꙗзнїю	ѿуꙗанїе	обоуꙗе[т]	своєꙗ	ѡуїоу	житїю
T^{15}	приꙗти	приꙗти	боꙗзнїю	ѿуꙗаниє	ѡбѹꙗе[т]	своєꙗ	ѡуию	жїтию

Так как и маркировка палатальности согласных перед гласными требовала от переписчика положительного решения, и здесь наблюдаются сбои:

	А:1	А:2	А:3	В:2	1:5	2:9
T^{3}	доблаго	распалаємъ	пажунославнѣꙗ	єгуньтіанъ	–	ѡгнꙗ
T^{5}	доблаго	распалаєи	пꙗюунославноую	єг(vо)уитанъ	лазарꙗ	ѡгнꙗ
T^{12}	доблааго	распалаєи	пꙗюунославноую	єгуитанъ	лазарꙗ	ѡгнꙗ←а

T[13]	ѧвгоблаго	распалаемь	плоуюславнѹю	егоуптѧ<анъ	лазаря	огнѧ
T[14]	доблаго	распалаемъ	плоуюславноуѫ	егуптѣнъ	лазаря	огнѧ
T[15]	доблаго	распалаеᵐ	плоуюславнѹю	егип'тань	лазаря	ог'нѧ

Напряженное глаголическое ѩ (перед гласным окончания или артикля) в списках с c^1 как правило транскрибируется ы и ї (или и в T[3] и T[15]); транслитерация его как ъ/ь, широко представленная в списках с b^1, здесь встречается редко (2:1 показывает транслитерацию глаголического определенного окончания -ѩѳ, по одному разу транскрибированного в T[3] и T[14]):

	A:3	1:3	2:1	2:3	2:6	2:9
T[3]	пришествиеᵐ	-	възлюбивьи... възыскавы	възношенїа	приражений	желани
T[5]	пришествїемъ	зрѣнїе	възлюбивы... възыскавы	възношенїа	приражений	желаний
T[12]	пришествїеᵐ	зрѣнїе	възлюбивы... възыскавы	възношенїа	приражений	желан'ии
T[13]	пришествїемь	зрѣнїе	възлюбивы... възыскавы	възношенїа	приражений	жеᵃᵃиѩнїиˣ
T[14]	пришествїемь	зрѣнїе	възлюбивьи... възыскавы	възношенїа	приражений	желани
T[15]	п'рїшествиеᵐ	зрѣниѣ	възлюбивы... в'зыс'кавы	възношеньа	прїраженьи←е	желанииˣ

Глаголическое ѳ соответствовало кириллическим ф и ѳ; транскрипция его как ф требовала от переписчика положительного решения, что иногда ведет к сбоям:

	A:1	3a:7	A:0	B:0	B:1	1:0	A:2	1:11
T[3]	философьск-	философъ	ранѳьск-	ранфоу	ранѳьск-	-	ѳола	-
T[5]	философск-	философъ	ранѳьск-	ранѳоу	ранфьск-	ранѳьск-	ѳола	ѳїьмиаюу
T[12]	фїлософск-	философъ	ранфьск-	раѳоу	ранфьск-	ран*ск-	ѳола	ѳнилїаниѹ
T[13]	фїлосѡвьск-	фїлосѡфъ	ранѳьск-	ранѳоу	ранѳьск-	ранѳьск-	фола	ѳїьмїаюу
T[14]	фїлосѡ*ск-	фїлосѡфъ	раѳьск-	раїѳѹ	ранѳьск-	ран*ск-	ѳѡла	ѳнилїаниѹ
T[15]	философьск-	философь	ран*ск-	ранѳѹ	ранфьск-	ранѳьск-	фола	ѳнилїаниѹ

Глаголическая ижица (ꙗ), соответствующая кириллической ѵ (оттуда и отождествление с ꙋ/оꙋ), транскрибируется и по произношению как и:

	B:2	A:4	A:7
T[3]	ег(↓о)ꙋптанъ	мѡꙋсии	моусеа
T[5]	егꙋптанъ	мѡꙋси	мѡѵсеа
T[12]	егоꙋптѧ←анъ	мовсї	монсеѧ
T[13]	егѵптѣнъ	мовси	мѡѵсеа
T[14]	егѵптанъ	мѡѵси	мѡѵсеа
T[15]	егип'тань	мовси	мовсеа

Положительного решения переписчика требовала и эпентеза, которой нет в глаголице. Встречаются полугласные, обычно в виде паерка, в греческих словах, написанных без учета славянской фонотактики, и согласные ѧ после ꙁ и ѧ после палатальных губных, но всегда наряду с написаниями без эпентезы (транслитерацией):

	1:6	B:0	A:2	A:3	B:2	C:1	1:13
T[3]	-	ѡанѫ	ѥграднынь	разѣрѣши	ѥградню	дръзѣнꙋли	-
T[5]	гꙋпта	ѡанюꙋ	ѥградныи	разѣрѣши	ѥградю	дръзꙋюꙋли	любленникы
T[12]	єгꙋпта	ѡанюꙋ	ѥградныи	разѣрѣшї	ѥградю	дерзꙋюꙋли	люблен'никы
T[13]	єгꙋпта	ѡан'юꙋ	ѥградныи	разѣрѣши	ѥградю	дръзꙋюꙋли	любленникы
T[14]	єгꙋпта	ѡанюꙋ	ѥградныи	разѣрѣши	ѥградю	дерзꙋюꙋли	любленникы
T[15]	єгꙋпта	ѡан'нѹ	ѥградныи	разѣрѣши	ѥграднѹ	дрьзнѹли	люб'ѥникы

На одном месте встречается замена пьс буквой *пси*:

	1:7
T[3]	п'са
T[5]	ѱа
T[12]	ѱа
T[13]	ѱа
T[14]	ѱа
T[15]	ѱа

Плавные ѧ и ꙗ с полугласными между согласными встречаются то в транскрипции, то в транслитерации (причем полугласный чаще всего пишется как ъ)[16]:

	A:2	A:3	C:2		1:18	2:4	3:6
T[3]	жерьтвоу	зрѣцалѣ	державныи[х]	дръжавнѣи	оусрѣдїємь	дръжать	оудръжимъ
T[5]	жрѣтвоу	зрѣцалѣ	дръжавныи[х]	дръжавнѣи	оусрѣдїємь	дръжа[т]	оудръжны[х]
T[12]	жертвоу	зер'цалѣ	дер'жавныи[х]	державнѣи	оусердїє[ѩ]	держа[т]	оудержи[ѩ]
T[13]	жрѣтвоу	зрѣцалѣ	дръжан'ныи[х]	дръжавнѣи	оусрѣдїємь	дръжа[т]	оудръжимъ
T[14]	жертвоу	зерцалѣ	державны[х]	державнѣи	оусердїємъ	держать	оудръжимъ
T[15]	жрѣтвѹ	зер'цалѣ	державныи[х]	дръжавнѣи	оусер^не[ѩ]	дръжа[т]	оудрьжи[ѩ]

ОШИБКИ ЧТЕНИЯ

Для списков с глаголических антиграфов характерны ошибки чтения. Из смешений согласных в выборке встречается лишь одно, ѳ → д:

	2:9
T[3]	пристоупити хота[т]
T[5]	пристоупити хотать
T[12]	прїстѹпити хота[т]
T[13]	пристѹпити хода[т]
T[14]	пристоупити хота[т]
T[15]	прїстѹпїти хотать

[16] Написания плавных с полугласными нельзя связывать ни с диалектом переписчика (ведь ни один из шестых не говорил на южнославянском диалекте), ни с „изводом" источника (ведь все шесть работали по одному и тому же антиграфу).

Смешения гласных представлены намного шире. Они относятся прежде всего к гласным буквам сходного облика э ѐ ѧ и *ѥ ѥ, но в антиграфе c^t к ним примыкает и ѧ. Вернейший признак глаголического антиграфа – смешение носовых * ѥ и ѥ[17]. Встречается оно в списках с c^t втрое чаще, чем в тех с b^t (вероятно антиграфы различались письмом); в D:1 наблюдается смешение ѥ и э.

	A:2	A:3	A:6	B:2	C:2	C:2	C:2	D:1	1:13	1:18
T^3	мнѧ	жзѯ	глѩцѧ	вѣдѧцѥ	вѣдѯцинх	боѧ	наѵнѩю	водѧцѥ	-	борѧцѥмѫ
T^5	мнѧ	жзоу	глѩцѧ	вѣдѧцѥ	вѣдѧцинх	боѧ	наѵнѩю	водѧцѥ	нлоучѧ	борѧцѣмоу
T^{12}	мню	ꙗзоу	глѩцѧ	вѣдѧцѥ	вѣдѧцинх	боѧ	наѵїнаю	водѧцѥ	нлоучѧ	борюцюмѯ
T^{13}	мнѧ	ꙗзоу	глѩцѯ	вѣдѧцѥ	вѣдѧцинхь	бою	наѵнѩѧ	водѧцѥ	нлоучѧ	борѧцюмоу
T^{14}	мню	ꙗзоу	глѩцѧ	вѣдѧцѥ	вѣдѧцинх	боѧ	наѵнѩю	водѧцѥ	нлѫцѧ	борюцюмоу
T^{15}	мнѧ	ꙗзѯ	глѩцѧ	вѣдѧцѥ	вѣдѧцинх	боѧ	наѵїнаю	водѧцѧ	нлѧцѯ	борюцеѡ

Чаще, чем в списках с b^t, встречается и смешение букв ѧ и э (вероятно в c^t ѧ писалось с верхней засечкой и слегка извитой мачтой, как на местах в Зографском Евангелии и Сборнике Клоца). В A:2 видно, что ѥ смешивается и с ѩ, а в A:3 – что T^3 пропустил слог во избежание (мнимой) тавтографии.

	A:2	A:3	A:7	C:2	1:1	1:16
T^3	тыкжцѧлѣтен	не сытно	сконуеѧѥ^{т}	ѡблегуеѧѥ^{м}	-	на←е
T^5	тысѧцюлѣтенъ	ненасытно	сконуѧ←еѧѥ^{т}	ѡблегуѧѧѥ^{м}	сгѡ^{ѧ}бнвше	на
T^{12}	тысѧцѧлѣтен	ненасыт'но	скон'уѧѧѥ^{т}	ѡблегуѧ←еѧѥ^{м}	спо^{ѧ}бнвша	на
T^{13}	тысоучюлѣтенъ	ненасытно	сконуѧеть	ѡблегуеѧем'	сгѡ^{ѧ}бнвъше	на
T^{14}	тыжцюлѣтен'	ненасытно	сконуѧѧе^{т}	ѡблегуѧѧемъ	сподбнвше	на
T^{15}	тысѧцюлѣтен'	ненасытно	скончѧѧѥть	ѡблег'уеѧѥ^{м}	спо^{ѧ}бнвше	на

Наконец, и смешение гласных э, ѐ и ѧ играло роль в оформлении списков с c^t; к ней примыкают и два примера смешения ѐ и ѧ:

	A:3	A:4	A:6	1:5	1:23	3:11	3a:7	A:2
T^3	сжцюмѯ	тонокъ	лѣтнѥ	-	топлотоу	ползоватн	съномъ	блгополажуно
T^5	соуцюмоу	тонокъ	лѣтьноѥ	теплых	теплотоу	ползоватн	сонїѥмъ	бл'гополоууно
T^{12}	соуцюмоу	тонокъ	лѣ^{т}ноѥ	теплых	теплотѯ	ползоватн	сонїѡмъ	бл'гополоуу'ноу
T^{13}	соуцюмоу	тонокъ	лѣтное	топлынх	топлотоу	ползоватн	сънїѡ^{м}	блгополѯуно
T^{14}	сжцюмоу	тонокь	лѣтнее	теплынхъ	теплотоу	ползов^{ѧ}тн	сонїѡ^{м}	блгополоууно
T^{15}	сѯцюмѯ	тонокъ	лѣт'ное	теплых	теплотѯ	пол'зоватн	сонїѡ^{м}	блгополѯуно

Приведенные коллации чтений по всем спискам с c^t наглядно показывают, что отклонения списков от глаголического антиграфа – индивидуальны, и что совпадения – случайны (*coincidental variation*).

---

[17] Смешение носовых засвидетельствовано уже в глаголических списках т.н. „старославянского канона“, например Мф 19:9 творитъ ѭ прѣлюбъ творити (ѭ Мар. → ѧ Ват.), Ин 21:6 врьгѣте на десѭѭ часть корабля мрѣжѫ • и обрѧщете • врьгѫ же • и къ томоу ноѧ привлѣщи не можаахѫ • (мрѣжѫ Мар. → мрѣжѧ Зогр. Асс., ноѧ Мар. Зогр. Асс.; см. Lunt 2001: 41). Оно не „среднеболгарский диалектизм“, а вызвано сходством букв *ѥ и ѥ и встречается как признак плоской традиции во всех ареалах Православного славянства, см. Veder 2012c.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ СИЛА

Улики глаголического антиграфа текста можно сгруппировать в зависимости от силы доказательств:

1) наличие в списке глаголических букв;

2) транслитерация или лжетранскрипция глаголических цифр;

3) нарушение фонологических отношений при добавлении *ера*, йотации, ф, ѧ и ѱ, маркировке палатальности и напряженности, эпентезе полугласных и согласных;

4) смешение глаголических согласных букв: *а* ⰲⰲ ↔ ⰰ ↔ ⰰ ↔ ⰾⰾ (к ↔ д ↔ л ↔ т), *б* ⰳ ↔ ⰴ ↔ ⰵ (г ↔ к ↔ х), *в* ⰾⰾ → (м ↔ х), *г* ⰳ ↔ ⰰ (с ↔ д), *д* ⰴ ↔ ⰵ (щ ↔ ч), *е* и других;

5) смешение глаголических гласных букв: *а* ⰰ ↔ ⰷ (ѧ ↔ є), *б* ⰷ ↔ Ⰷ ↔ ⰷ – ⰷ (є ↔ о ↔ оу ↔ ь/ѣ), *в* ⰾⰾ → ⰰ (ы ↔ ѣ), *г* * ⰵ ↔ ⰵ (ж – ѧ), *д* и других.

Доказательственная сила улик тем выше, чем шире они распределены по разрядам и по спискам.

ПЛОСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Во всех списках *Лествицы* с b^1 и с c^1 представлена не трехчленная, а четырехчленная модель трансмиссии, где осмысление прочитанного до воспроизведения осложняется необходимостью *перекодирования* на кириллицу. Осложнение отвлекает внимание писцов от осмысления текста за счет его письменной формы. Такая модель не представлена в истории ни классических текстов, ни народноязычных текстов.

Такая трансмиссия порождает совершенно *плоскую* традицию текста, где от двух глаголических антиграфов b^1 и c^1, предположительно датируемых десятым веком, вплоть до начала XVII в. снимаются копии. Такой тип традиции известен в классической филологии лишь в XV–XVI вв., когда после открытия первыми гуманистами ключевых списков античных авторов многократно с них снимают копии ученые.

Плоский тип традиции и четырехчленная модель трансмиссии встречаются в восточнославянском ареале далеко не в одной Лествице. Выявлению прямых транскрипций с глаголицы положил начало Сперанский 1928–1929, хотя он еще думал, что смешение носовых нужно приписать более ранней болгарской транскрипции текста. По его следам я составил каталог 19 книг и 7 текстов, в традиции которых наблюдаются прямые транскрипции с глаголицы (Veder 2012e).

Плоский тип традиции встречается не только с глаголических антиграфов, но и с кириллических, однако в этом случае без осложнения перекодировки. С охридского кириллического антиграфа X в. зависят четыре списки Патерика Скитского версии *c*, единственной славянской *редакции* текста[18].

[18] В этой версии все транслитерации и лжетранскрипции глаголических цифр принадлежат антиграфу и верно сохраняются списками (см. Veder 1979). Единственное осложнение оче-

Наконец, плоский тип традиции не ограничивается одним восточнославянским ареалом. На славянском юге версии *a*, *b* и *c* Лествицы представлены по меньшей мере в семи независимых транскрипциях[19], и Хиландарский монастырь со своими 12 списками Лествицы предлагает благоприятную основу для дальнейшей работы по вопросу. А от Скитского патерика на славянском юге ни один из списков не был изготовлен с кириллического антиграфа: все сохранившиеся сняты прямо с глаголического протографа IX в., который хранился в Охриде и исчез со взятием города Хайруддином пашой в 1395 г.

Мы должны усовершенствовать наше понимание взаимодействия глаголица → кириллица, потому что это взаимодействие не прекратилась в X в., как утверждал Ильинский в 1931 г., а простиралось вплоть до XVII в. И мы должны найти ответ на вопрос, ограничивалось ли привлечение глаголических антиграфов определенными типами текстов, или было ли это принятым приемом передачи текстов. Плоская традиция обеспечивает максимальную стабильность текста в передаче; но была ли в этом и ее цель?

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

BHG Bibliotheca hagiographica graeca, 1–3 + Novum auctarium (= Subsidia hagiographica 8a + 65). Ed. F. Halkin. Bruxelles, 1957–1984.

CPG Clavis patrum graecorum. T. 1–5. Ed. M. Geerard. Turnhout, 1974–1987.

Арсений, Иларий 1878–1879 И л а р и й, иером., А р с е н и й, иером. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Т. 1–3. М., 1878–1879.

Ильинский 1931 И л ь и н с к и й, Гр. А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена кириллицей? – Byzantinoslavica, 3, 1931, 79–88.

Попова 2011 П о п о в а, Т. Г. Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Saarbrücken, 2011.

Сперанский 1928–1929 С п е р а н с к и й, М. Н. Откуда идут старейшие памятники русской письменности и литературы? – Slavia, 7, 1928–1929, 516–535.

Федер 2005 Ф е д е р, У. Р. Хиляда години като един ден. С., 2005.

Федер 2012 Ф е д е р, У. Р. Шест цитата от Лествица. – В: Τριαντάφυλλο. Ред. В. Панайотов и др. Шумен (в печати).

Lunt 2001 L u n t, H. G. Old Church Slavonic Grammar. 7. ed. Berlin–New York, 2001.

Rader 1633 R a d e r, M. S. Patris Joannis Climaci opera omnia. Paris, 1633 (Repr. Patrologia G 88).

Reynolds, Wilson 1974 R e y n o l d s, L. D., N. G. W i l s o n. Scribes and Scholars: A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Oxford, 1974 (3. ed. 1991).

видно представляло одноеьевое правописание антиграфа: по этому показателю списки расходятся. Нужно проверить, наблюдаются ли те же признаки и в списках Москва, ГИМ, Увар. 1771 (XIV–XV в.) и СПб., РНБ, Кир.-Бел. 5/1244 (XVI в., первая часть конволюта).

[19] С версии *a* независимо транскрибированы рукописи Београд НБС Рс.93 и Дечани 71, с версии *b* – Београд НБС Пеh 87, с версии *c* – Београд НБС Дечани 74 и Пеh 97, Афон Хиландар № 180 и № 646 (все второй половины XIV в.).

Veder 1979 V e d e r, W. R. Der glagolitische Archetyp des Paterik Skitskij. – In: Dutch Contributions to the Eighth International Congress of Slavists. Ed. J. M. Meijer. Lisse, 1979, 339–346.
Veder 2008 V e d e r, W. R. The Glagolitic Barrier. – Studies in Slavic and General Linguistics, 34, 2008, 489–501.
Veder 2012 [рец. Попова 2011] Die Welt der Slaven 57(2012)2: 401–404.
Veder 2012a V e d e r, W. R. The Vita of St John Climacus in the Codex Suprasliensis. – In: Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век. Ред. А. Милтенова. С., 141–158.
Veder 2012b V e d e r, W. R. An Omission in the History of East Slavic Writing. – In: Memorial Volume for Horace Lunt. Ed. M. Flier et al. Bloomington, 2012 (in print).
Veder 2012c V e d e r, W. R. East Slavic Confusion of Nasals. – Pegasus Oost-Europese Studies, 20, 2012, 639–648.
Veder 2012d V e d e r, W. R. Glagolitic Books in Rus'. – In: Dubitando: Studies in History and Culture in Honor of Donald Ostrowski. Ed. B. Boeck et al. Bloomington, 2012 (in print).

FLAT TRADITION OF TEXTS

(Summary)

When multiple apographs depend from one and the same antigraph, the tradition of the text is *flat*: there is no intermediate generation after the first, and all apographs, irrespective of their date, belong to the same, the second generation. This particular type of tradition appears in humanistic copies of classical texts in the 15–16th c. In Slavonic, it is shown to have deeply marked the tradition of the *Scala Paradisi*: of the 17 copies of its translation in the Russian Trinity–St Sergius Monastery made between 1334 and ca. 1620, 1 depends from an antigraph it shares with manuscripts outside of the monastery, and 10 and 6 respectively depend from 2 antigraphs kept at the monastery. Evidence of the same type tradition has been found for the *Scala Paradisi* at Hilandar Monastery on Mt Athos, but its 12 copies need to be investigated comprehensively.

In Slavonic, *flat tradition* is intimately tied to the use of antigraphs written in Glagolitic script. There the three–tier model of textual transmission (*reading – parsing through one's language competence – writing*) is complicated by a fourth tier: *recoding* from a writing system that did not mark jotation of vowels, palatality of consonants or tenseness of *jers*, and simply transliterated Greek words without regarding Slavonic phonotactics. This complication, unknown in the transmission of either classical or vernacular texts, has left visible traces in all copies.

Flat tradition of texts effectively combats cumulative corruption of texts. But was it design or other considerations that motivated its application?

William R. Veder,
Deerfield, USA